

При каждом шаге мои каблуки щелкали по мраморному полу. Юбка плотно облегла меня, подчеркивая мои изгибы, которые подчеркивала заправленная в нее хрустящая белая рубашка. Я продолжал идти, стараясь не встречаться взглядом ни с кем в офисе. Ощущение, что за мной наблюдают, преследовало меня, и я был почти уверена, что мои коллеги не сводят глаз с моего затылка, когда я прохожу мимо них.

Раньше я был мужчиной и мог точно прочесть мысли, которые проносились у них в голове, и то, на что был обращен их взгляд. Я ускорил шаг и дошел до угла коридора. Я облегченно вздохнул, радуясь тому, что оказался вдали от развратных взглядов моих сослуживцев.

Мы оба направились к комнате Якоба. Когда мы вошли в зал заседаний, меня охватила волна опасения. Мне вспомнилась его рука, скользнувшая по моей спине сегодня утром, и этот затянувшийся жест заставил мое сердце бешено заколотиться, а в голове закружилась путаница. Было ясно, что имело место некое сексуальное домогательство. И хотя оно было скорее тонким, чем явным, оно заставило меня усомниться в отношениях Софи и Якоба.

Якоб уже ждал нас, когда мы вошли в его комнату. Он стоял во главе стола, скрестив руки. Его взгляд, казалось, пронзил меня, когда я вошел, и я почувствовал, что потрясен его энергией. В комнате находилось еще не менее пяти человек, все они выглядели важно и серьезно. Трудно было определить, кто именно руководит этим собранием, но властная позиция Якоба не оставляла сомнений в том, что он обладает здесь значительным влиянием.

Якоб начал знакомить нас с пятью мужчинами в комнате, и по их одежде и манере поведения было件нятно, что все они – видные деятели определенного масштаба. По языку их тела можно было понять, что каждый из них заслуживает уважения. Даже по нескольким словам, которыми они обменялись между собой, было件нятно, что это люди, которые являются важными фигурами.

Мы оба были застигнуты врасплох внезапным появлением столь важных гостей. Если бы нас предупредили заранее, мы были бы гораздо лучше подготовлены. Пользуясь случаем, Софи шепнула мне: — Слава богу, что немного подправила тебе лицо перед тем, как мы пришли сюда, — негромко сказала она.

Я кивнул в знак согласия.

Затем Якоб спокойно спросил, можем ли мы начать нашу презентацию. Атмосфера в комнате резко отличалась от той, что была утром, когда мы были только с ним вдвоем. Тогда его поведение было гораздо более пугающим, угрожающим и властным. Но теперь, когда он был окружен другими людьми, его манера поведения вернулась к привычной – к тому Якобу, которого я знал и который был знаком всем остальным в офисе.

Без лишних проводов мы быстро все настроили – ноутбук, проектор и другие необходимые материалы. Софи выглядит спокойной и собранной и без проблем выступает перед всеми. Она всегда была надежной и отлично справлялась со своей работой, несмотря на то, что находилась в моем теле. Внезапная подмена, несомненно, является сложным препятствием, но

она сохраняет самообладание даже в таком странном положении.

Наконец подошла моя очередь выступать. Я нерешительно направился к входу в зал, ощущая странное сочетание тревоги и нервозности, когда шел с только что нанесенным легким слоем макияжа. Тяжесть бюста, облегающая юбка, плотно прилегающая к бедрам, каблуки, грозящие вывести меня из равновесия, – все это было чуждыми ощущениями, которые могли повлиять на мое выступление. Я изо всех сил старался не обращать на них внимания и сосредоточиться только на том, что нужно было сделать.

Я прочистил горло и начал говорить. Я старался говорить властным тоном, но мой новый голос предал меня. Вместо авторитета он получился мягким и несомненно женственным, совсем не таким, как я привык слышать от себя. При этом я прекрасно понимал, как эти факторы могут повлиять на восприятие меня этими мужчинами. Будут ли они воспринимать меня всерьез?

Пока я говорил, я чувствовал, как их глаза задерживаются на моем теле, восхищаясь каждым сантиметром. Было такое ощущение, что я говорю с ними напрямую через свои движения и жесты. Интенсивность их взгляда была слишком велика – казалось, что они не могут насытиться мной. Понимали ли они вообще, что я говорю, или их просто завораживало мое физическое присутствие? Мои слова казались менее важными, чем то, как я выглядел или двигался в данный момент.

Я почувствовал, как по лицу разливается румянец, как меня охватывает смущение, и все же продолжил свою речь. По мере того как я продолжал говорить, их внимание постепенно переключилось с моего физического присутствия на то, что я говорил, хотя иногда их глаза все еще задерживались чуть дольше, чем нужно. Казалось, что мои слова оказывают влияние, хотя и незначительное.

<http://tl.rulate.ru/book/93425/3343647>